

Yulia A. Kachalkova

Maria E. Ruth

Ural Federal University, Ekaterinburg

“Ideological” Urban Place Names and the Renaming of City Streets

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 3, pp. 179–192

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038

Language of the article: Russian

Качалкова Юлия Александровна

Рут Мария Эдуардовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

«Идеологические» урбанонимы и переименование городских объектов

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 179–192

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038
УДК 811.161.1'373.211 + 81'373.4 + 303.6

Ю. А. Качалкова
М. Э. Рут

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

«ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ» УРБАНОНИМЫ И ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ*

Статья посвящена актуальной проблеме переименования городских объектов, которое обусловлено постоянно возникающими требованиями представителей общественности избавиться от достаточно большого числа названий в честь наиболее одиозных для современности деятелей советской эпохи. Заинтересованными сторонами в этом процессе оказываются три макросубъекта: физический (жители города и общество в целом), административный (топонимическая комиссия при городской администрации) и активизировавшийся в последние 10–15 лет религиозный (городское духовенство). В XXI в. каждое подобное переименование становится все более дискуссионным и вызывает весьма противоречивые оценки. Представляется, что одним из путей решения возникающих проблем могут стать опросы городского населения. Обычно такие опросы проводятся среди жителей той или иной улицы при ее переименовании, однако на результаты нередко оказывают решающее влияние моменты, не связанные с оценкой собственно урбанонима: для жителей расположенных на улице домов решение диктует нежелание менять паспорт в связи с изменением прописки, для работников фирм и предприятий, офисы которых находятся на данной улице, вызывают неприятие неизбежные сложности со сменой юридического адреса. Обсуждение переименований активно ведется в социальных сетях, однако там оно проходит стихийно, излишне эмоционально и плохо поддается статистическому учету. В статье обсуждаются результаты проведенного среди

---

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

студентов двух уральских вузов пилотного опроса по проблемам переименования улиц Екатеринбурга: отношение к идеологическим названиям советской эпохи, к возвращению дореволюционных названий улиц и т. п. Обращение именно к студенческой аудитории вызвано следующими причинами: во-первых, предполагалось, что молодые люди легче, чем старшее поколение, реагируют на те или иные изменения в урбанистике; во-вторых, среди студентов немало иногородних, поэтому они не связаны привычкой к старым названиям. Анализ результатов обнаруживает новые аспекты проблемы.

Ключевые слова: имя собственное, урбанонимы, идеологическая составляющая урбанонимии, функции урбанонима, переименование городских объектов, городская топонимическая комиссия, социологический опрос.

Переименование городских объектов, связанное с социально-идеологической «экологией» городского пространства в постсоветской России, постоянно находится в зоне пристального внимания: по мнению многих представителей общественности, назрела задача избавления от названий в честь наиболее одиозных для современности деятелей советской эпохи. В годы перестройки такое переименование реализовывалось как восстановление прежних, дореволюционных названий. После возвращения исторических названий российским городам настала очередь переименований городских улиц. Так, согласно Постановлению правительства Москвы № 968 от 25.10.1994 г., в течение 1990–1993 гг. были возвращены исконные наименования 150 улицам, переулкам, площадям города, и этот процесс продолжается. В Санкт-Петербурге в 1991–1998 гг. вернули названия 52 городским объектам (улицам, мостам, площадям), в XXI в. возвращено еще около десятка исторических урбанонимов, готовятся новые переименования [<http://nickdegolden.ru/ulicy-peterburga-spisok-pereimenovannyh-ulic/>].

Для одного из мегаполисов России — города Екатеринбурга — задача переименования таких объектов является весьма актуальной. Заинтересованными сторонами в этом процессе оказываются три макросубъекта: физический (жители города и общество в целом), административный (топонимическая комиссия при городской администрации) и активизировавшийся в последние 10–15 лет религиозный (городское духовенство). В сфере интересов всех трех субъектов находится урбанонимическая реформа — переименование уже существующих объектов, названия которых по идеологическим причинам перестали удовлетворять одного или всех субъектов.

Опыт такого переименования в Екатеринбурге есть: в эпоху перестройки с карты города исчезли имена А. А. Жданова (советский партийный и государственный деятель), Ф. И. Голощекина (российский революционер, большевистский и советский деятель, один из организаторов расстрела царской семьи), П. З. Ермакова (российский революционер, один из непосредственных участников расстрела Николая II и его семьи и захоронения убитых), И. П. Каляева (наиболее известен как участник боевой организации эсеров и убийца Великого

Князя Сергея Александровича, после которого он был осужден и казнен) и др. [Шаповалова, 2018]. Однако в XXI в. каждое переименование становится все более дискуссионным и вызывает весьма противоречивые оценки. Интернет наполнен резкими замечаниями как в адрес противников переименований, так и в адрес сторонников. Вопрос о ликвидации урбанонимов советской эпохи то отступает на задний план, то остро ставится вновь.

Административно данный вопрос наряду со всеми прочими проблемами наименования и переименования городских объектов решает городская топонимическая комиссия, с августа 2017 г. именуемая Комиссией по наименованиям топонимических объектов муниципального образования «город Екатеринбург». Она руководствуется Положением о порядке присвоения наименований топонимическим объектам и изменения наименований топонимических объектов муниципального образования «город Екатеринбург», принятым Постановлением Администрации г. Екатеринбурга № 1497 от 17.08.2017 г. (в редакции № 1602 от 29.08.2017 г.).

До принятия указанных документов в Екатеринбурге среди жителей той или иной улицы при ее переименовании проводился опрос, выявляющий согласие / несогласие с изменением названия. Так, 26.11.2015 г. топонимическая комиссия приняла решение о переименовании ул. *Толмачева* (Н. Г. Толмачев — участник Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций, гражданской войны, политический работник Красной Армии, один из первых военных комиссаров, родился в Екатеринбурге). По результатам заседания было предложено новое название — *Царская* ул. Причина — расположение на этой улице Храма-на-Крови, построенного на месте расстрела царской семьи, одним из инициаторов которого, очевидно, был Н. Г. Толмачев. Однако жители улицы проголосовали против переименования. В итоге 27.05.2016 г. была переименована только часть улицы, не содержащая жилых домов. Таких примеров реакции жителей за годы работы топонимической комиссии накопилось немало. Очевидно, на результаты такого опроса оказывают решающее влияние моменты, не связанные с оценкой собственно урбанонима: решение жителей расположенных на улице домов определяет нежелание менять паспорт в связи с изменением прописки, мнение работников фирм и предприятий — предполагаемые сложности со сменой юридического адреса.

Очевидно, опрос был бы более объективным, если бы в нем участвовали все желающие, однако проведение подобных мероприятий требует существенных затрат. Отметим, что интерактивные голосования нередко проводят местные телеканалы в прямом эфире, и полученные результаты вполне совпадают с мнением «заинтересованных» жителей. Ср. данные голосования 30 мая 2016 г. на городском портале «Е1.ru»: на вопрос «А как вы относитесь к переименованию улицы Толмачева в Царскую?» ответ «положительно» дали 15 % участвовавших в голосовании, «отрицательно» — 65 %, «мне все равно» — 20 % [Жилова, 2016].

Такой же опрос, проведенный на этом портале 18 января 2016 г., дал еще более разительные цифры: «за» переименование — 14 %, «против» — 86 % [Панин, 2016]. Очевидно, ведущиеся в интернете дискуссии помогли некоторым жителям города определиться (впрочем, на результаты голосования могло оказать влияние и отсутствие варианта «мне все равно»).

Для того чтобы понять причины нежелания жителей города менять названия улиц, кажется продуктивным провести пилотный опрос среди студентов екатеринбургских вузов. Обращение к студенческой аудитории связано с тем, что, во-первых, молодые люди легче, чем среднее и старшее поколение, реагируют на те или иные изменения; во-вторых, среди студентов немало иногородних, поэтому они не связаны привычкой к старым названиям. В опросе участвовали студенты первого курса экономических специальностей Уральского экономического университета и филологического факультета Уральского федерального университета, всего 123 человека. Участникам было предложено ответить на четыре вопроса, связанных с проблемой переименования улиц города. Первый вопрос предполагал выявление отношения респондентов к «идеологическим» урбанонимам; второй позволял определить, какие еще модели номинации городских объектов вызывают неприятие; третий и четвертый вопрос определяли отношение респондентов к историческим названиям улиц и предлагали им самим создать новые урбанонимы для нуждающихся в переименовании объектов. Рассмотрим полученные результаты.

1. Нуждаются ли в переименовании следующие улицы?

В предъявленный список вошли 22 названия улиц Екатеринбурга, мотивированные именами деятелей советского периода, о необходимости переименования которых неоднократно высказывались представители общественности: ул. *Вайнера*, *Володарского*, *Воровского*, *Желябова*, *Карла Либкнехта*, *Карла Маркса*, *Куйбышева*, *Ленина*, *Плеханова*, *Розы Люксембург*, *Сазонова*, *Сакко и Ванцетти*, *Свердлова*, *Софьи Перовской*, *Толмачева*, *Урицкого*, *Фурманова*, *Хохрякова*, *Халтурина*, *Цвиллинга*, *Шейнкмана*, *Щербакова*. Сразу по предъявлении опросных листов у респондентов возникли вопросы о том, кем являются личности, чьи имена легли в основу урбанонимов. Им было предложено поискать ответ в интернете, чем они незамедлительно воспользовались. Однако результаты показали, что полученная информация никоим образом не повлияла на характер ответов, которые продемонстрировали практически полное отсутствие идеологического компонента в оценках — респонденты рассматривали урбанонимы как звуковые комплексы, и негативные ассоциации возникали у них на основании случайных фонетических сближений (так, «лидером гонки» на переименование стала улица *Воровского*, название которой ассоциируется с *вор*, *воровской*; отмечалось также название ул. *Халтурина* — «ассоциация с *халтура*»), также основанием для переименования служила трудность произношения (ул. *Сакко и Ванцетти*, *Карла*

Либкнехта, Цвиллинга, Володарского и некоторые другие). Интересно, что четыре раза встретился комментарий «забавно звучит» по отношению к разным названиям, при этом дважды он аргументировал отрицательное отношение к названию, дважды — положительное. В комментариях полностью отсутствовали аргументы, связанные с революционной деятельностью эпонимов.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о явном преобладании чисто номинативной функции в урбанониме: для носителей урбанонимической системы важен сам знак, а его мотивация вызывает чисто поверхностный интерес. Легкость произношения облегчает коммуникацию, поэтому излишне громоздкие или труднопроизносимые названия отвергаются.

Показательны некоторые замечания респондентов, мотивирующие их отрицательные ответы на вопрос о переименовании: «Все названия стали привычными для жителей города, ничего менять не нужно, иначе произойдет путаница»; «Я только что разобрался с системой улиц города, это будет катастрофа, если что-то будут переименовывать!». В них проявляется естественное желание жителя города сохранить привычный ему урбанонимический ландшафт, каждое изменение в котором нарушает сложившуюся систему.

Надо признаться, что полученные результаты обескуражили: ожидалось, что ответы на поставленный вопрос выявят определенную шкалу отношений к тем или иным революционным деятелям, позволят обнаружить «болевые точки» в урбанонимической системе. Кроме того, создалось впечатление, что сложившееся положение лишает дальнейший опрос смысла. Однако ответы на следующие вопросы позволили увидеть новые нюансы проблемы.

2. Какие улицы Екатеринбурга вы бы переименовали и почему?

Результаты выявили неприятие респондентами прежде всего названий, связанных с профессиями: к переименованию предложены ул. *Альпинистов, Бетонщиков, Стрелочников, Цветоводов, Рыбаков, Торфорезов, Смазчиков, Рабкоров, Крупносортчиков, Каменотесов*. Такой поворот для авторов оказался неожиданным, поскольку переименованиям обычно подвергаются «идеологические» урбанонимы. Названия по профессиям — одна из старейших урбанонимических моделей, весьма продуктивная в Екатеринбурге [подробнее см.: Качалкова, 2013]. Хотя в нее автоматически оказались втянуты весьма частные и не всегда легко произносимые названия (например, *Крупносортчиков*), но в целом она вполне оправданна исторически и весьма информативна (названия по профессиям обычно возникают в определенных рабочих зонах, вблизи тех или иных предприятий). Отчасти здесь видится некоторое пренебрежение студенческой молодежи к рабочим профессиям (ср. один из комментариев: «Зачем нам знать о всяких там смазчиках?»), а также их слабая информированность о данном предмете (ср., например, замечание: «Какие у нас тут альпинисты, на Уктусские горы, что ли, взбираться?», демонстрирующее незнание, с одной

стороны, о существовании промышленного альпинизма, с другой — об активном участии свердловских спортсменов как в восхождениях на многие высочайшие вершины мира, так и в спасательных операциях в горах). Недостаток информации ощущается и в некоторых комментариях, связанных с другими названиями: *Посадская* — «будто на ней только садят людей» (исторический смысл названия не воспринимается); *Шаумяна* — «странное название» (респондент явно не знает главного из бакинских комиссаров).

Обнаружились все же и оценки «идеологических» урбанонимов, при этом наряду с уже отмеченными претензиями к труднопроизносимости и неблагозвучности (ул. *Анри Барбюса*, *Долорес Ибаррури* — «трудно запомнить», ул. *Орджоникидзе* — «не выговорить») были зафиксированы содержательные негативные оценки (ул. *Декабристов* — «потому что они организовали восстание (бунт!)»; ул. *50 лет Октября* — «зачем?», ул. *Августа Бебеля* — «не заслужил»).

Некоторое логическое противоречие между ответами на первый и второй вопросы (требование «ничего не менять, чтобы не было путаницы» сменилось достаточно развернутыми рекомендациями по переименованиям) объясняется творческим характером второго задания: роль пользователя сменилась на роль создателя урбанонимов, и эта роль оказалась более интересной. Тем не менее замечания типа «ничего не надо переименовывать» встретились при ответе на второй вопрос в 12 анкетах, кроме того, в четырех анкетах этот раздел вообще оказался не заполненным.

Третий и четвертый вопросы предлагали уже не просто оценить необходимость переименования, но и предложить это переименование. Тем самым творческий компонент заданий еще усилился, и студенты откликнулись на это должным образом.

3. Считаете ли вы необходимым возврат к историческим (прежним) названиям для следующих улиц?

Респондентам была предложена таблица, в которой для каждой улицы были приведены современное и дореволюционное названия. Положительные реакции для каждого объекта не превысили половины всех полученных ответов. Наибольшее количество голосов «за» получили урбанонимы *Главный* (просп. *Ленина*) и *Вознесенский* просп. (ул. *Карла Либкнехта*), *Вознесенская* пл. (*Комсомольская* пл.). И для этих, и для прочих прежних названий выбор чаще всего мотивировался соображениями благозвучности: просп. *Вознесенский* — «более звучно», «легче выговорить»; ул. *Златоустовская* — «красиво звучит». В одной из анкет название ул. *Ленина* оценено как более звучное по сравнению с прежним названием *Главный* просп. Вместе с тем в трети ответов содержатся негативные оценки некоторых дореволюционных названий с точки зрения их труднопроизносимости — такую оценку получили урбанонимы ул. *Богоявленская*, *Крестовоздвиженская*, *Усольцевская*. Ул. *Колобовская* дважды оценена

негативно из-за созвучия со словом *колобок*. Названия улиц *1-я Загородная* (сейчас — ул. *Фурманова*) и *4-я Закутилова* (сейчас — ул. *Халтурина*) отвергнуты несколькими респондентами из-за «наличия в них числительных».

Опрос показал, что у респондентов нет установки на обязательное возвращение прежних названий, они оценивают возможность замены, опираясь на индивидуальную оценку каждого члена пары «современное — прежнее», учитывая по преимуществу не содержательные, а формальные критерии.

4. Предложите новые названия для следующих улиц; аргументируйте свой выбор.

Ответы на это задание оказались наиболее содержательными. Отметим, что выполняя его, респонденты вновь часто настаивали на отсутствии необходимости переименовывать объекты, однако половина из них все же предлагала те или иные варианты переименований. В одной анкете обнаружен ответ по отношению ко всем названиям: «Улицы не должны называться в честь убийц, правителей и разрушителей государственного строя, исторические же названия достаточно благозвучны». Еще одно замечание общего характера было обращено к формальной стороне названий: «Я думаю, что можно называть улицы просто по фамилии в честь кого, а не по имени и фамилии: ул. *Софьи Ковалевской* — ул. *Ковалевской*». Остальные варианты ответов приведены в таблице.

Предложения по переименованию улиц Екатеринбурга

Современное название	Предлагаемое название	Аргументация
ул. <i>Вайнера</i>	<i>Уральский Арбат, Пешеходная</i>	«Это пешеходная зона»
	<i>Успенская</i>	«Пусть будет историческое название»
	<i>Торговая</i>	«Огромное количество магазинов»
	<i>Счастливая</i>	—
	<i>Екатерининская</i>	«В центре»
	<i>Главный пер.</i>	«Выходит на Главный проспект»
ул. <i>Володарского</i>	<i>Рок-клубовская</i>	«В 90-е годы там был рок-клуб» (с предложением о таком переименовании выступала городская общественность, это обсуждалось в интернете)
	<i>Чекистская</i>	«Раньше там был комплекс домов чекистов»
	<i>Театральная</i>	«По ней можно пройти к драмтеатру»
	<i>Э. Рязанова</i>	—

Продолжение таблицы

Современное название	Предлагаемое название	Аргументация
ул. <i>Воровского</i>	<i>Табакова</i>	«В честь замечательного артиста»
	<i>Исетский пер.</i>	«Рядом река Исеть»
	<i>Путина</i>	—
ул. <i>Желябова</i>	<i>Молодежи</i>	«Там будут жить молодые»
	<i>Наруто</i>	— (в честь японского сериала аниме)
	<i>Жаба</i>	«Ей подходит это название»
	<i>Александра I</i>	«Уж лучше император, чем коммунист (так!)»
	<i>Этуша</i>	—
	<i>Миядзаки</i>	— (в честь японского режиссера-аниматора)
	<i>В. И. Матвиенко</i>	—
ул. <i>Куйбышева</i>	<i>Николая II</i>	«Так как не коммунист»
	<i>Менделеева</i>	—
	<i>Бугристая / Бугорная</i>	«Такая улица»
просп. <i>Ленина</i>	<i>Главный просп.</i>	«По значимости улицы»
	<i>Перспективная ул.</i>	—
ул. <i>Карла Либкнехта</i>	<i>Роберта Либкнехта</i>	«Переименовать в честь сына»
	<i>Нагорная</i>	«По ландшафту»
	<i>Вознесенский просп.</i>	«Ранее было так названо»
	<i>Врангеля</i>	—
	<i>Вернадского</i>	—
	<i>Цубаки</i>	— (в честь персонажа аниме)
ул. <i>Розы Люксембург</i>	<i>Франц Меринг (так!)</i>	—
	<i>Белые Розы</i>	—
	<i>Гурченко</i>	«Так как русские и советские академики, актеры и ученые гораздо важнее революционеров»

Продолжение таблицы

Современное название	Предлагаемое название	Аргументация
ул. <i>Карла Маркса</i>	<i>Илона Маска</i>	— (в честь американского инженера, предпринимателя, изобретателя, инвестора, миллиардера; ср. интернет-мем «Как тебе такое, Илон Маск?»)
ул. <i>Карла Маркса</i>	<i>Марковская</i>	«Нравится сочетание -вск-»
	<i>Крестовоздвиженская</i>	«Старое название»
	<i>Курынская</i>	«Не напоминает экономику»
	<i>Россея</i>	«Губернатор, много вложивший в город»
	<i>Михайлова</i>	—
ул. <i>Сазонова</i>	<i>Сазоновская</i>	«Нравится сочетание -вск-»
	<i>Льва Толстого</i>	«Литературу в массы»
	<i>Квентина Тарантино</i>	«Культовый современный режиссер»
	<i>Фейса</i>	— (в честь современного российского рэп-исполнителя)
	<i>Плеве</i>	—
ул. <i>Софьи Перовской</i>	<i>Закутилова</i>	«Прежнее название лучше»
	<i>Александра II</i>	—
	<i>Силина</i>	— (в честь Я. П. Силина — ректора Уральского экономического университета)
ул. <i>Плеханова</i>	<i>Плехановская</i>	«Нравится сочетание -вск-»
	<i>Макса Гало</i>	«Выдающийся писатель современности»
	<i>Плотникова</i>	—
ул. <i>Сакко и Ванцетти</i>	<i>Рабочих</i>	«Боролись за права рабочих»
	<i>Усольцевская</i>	«Старое название»
	<i>Эстафета</i>	—
	<i>Городская</i>	—
ул. <i>Свердлова</i>	<i>Свердловская</i>	«Нравится сочетание -вск-»
	<i>Коко Шанель</i>	« <i>Свердлова</i> — устарелое название»

Продолжение таблицы

Современное название	Предлагаемое название	Аргументация
	<i>Керамическая</i>	—
	<i>Арсеньевский просп.</i>	«Старое название более красиво»
ул. <i>Толмачева</i>	<i>Толмачевская</i>	«Нравится сочетание -вск-»
	<i>Чехова</i>	«Литературу в массы»
ул. <i>Толмачева</i>	<i>Антонио Меуччи</i>	— (в честь А. Меуччи, который считается подлинным изобретателем телефона)
	<i>Ульянова</i>	«В честь Михаила Ульянова, великого артиста»
	<i>Магдалинская</i>	«По названию гимназии»
	<i>Колобовская</i>	«Старое название»
	<i>Мокрая</i>	—
ул. <i>Урицкого</i>	<i>Уральская</i>	« <i>Урицкого</i> — труднопроизносимо»
	<i>Золотая</i>	«Расположена в центре»
	<i>Александра Белла</i>	— (в честь одного из основоположников телефонии)
	<i>Центральная</i>	—
	<i>Короткая / Мимолетная / Недолгая</i>	«Протяженностью 300 м, и на ней всего один дом»
	<i>2-й Богоявленский пер.</i>	—
ул. <i>Фурманова</i>	<i>Вересаева</i>	—
	<i>Роз</i>	—
	<i>Розанова</i>	—
	<i>Шиллера</i>	—
ул. <i>Хохрякова</i>	<i>Аэродромная</i>	—
	<i>Тихвинская</i>	«По монастырю»
	<i>Небесная</i>	—
	<i>Волчий Порядок</i>	«Мне нравится»
	<i>Хрякова</i>	—
	<i>Августина</i>	—
	<i>Рязанова</i>	—

Окончание таблицы

Современное название	Предлагаемое название	Аргументация
ул. <i>Халтурина</i>	<i>Никонова</i>	—
	<i>Калашиникова</i>	—
ул. <i>Халтурина</i>	<i>Янтарная</i>	—
	<i>Менделеева</i>	—
	<i>Заречная</i>	«По микрорайону»
	<i>Достоевского</i>	«Литературу в массы»
	<i>Королева</i>	—
ул. <i>Цвиллинга</i>	<i>Лузина</i>	—
	<i>Кравченко</i>	—
	<i>Христорождественская</i>	«По главному храму города»
	<i>Воровского</i>	«Рядом с заводом Воровского»
ул. <i>Шейнкмана</i>	<i>Варлей</i>	«Хорошая актриса»
	<i>Гусейна Гасанова</i>	«Известный блогер»
	<i>Шведа</i>	—
	<i>Луговая</i>	—
ул. <i>Щербакова</i>	<i>Мирная</i>	—
	<i>Ленина</i>	«Главную улицу не называть, а такую он заслужил»
	<i>Летная</i>	—
	<i>Льва Толстого</i>	«Рядом улица Белинского»
	<i>Бакова</i>	— (в честь А. А. Бакова — российского политика и предпринимателя)
	<i>Курынского</i>	—
ул. <i>Энгельса</i>	<i>Малаховская</i>	«Старое название лучше»
	<i>Прохладная</i>	—
	<i>Неволинская</i>	—
	<i>Коновалова</i>	«В честь архитектора»
	<i>Зайцева</i>	—
	<i>Силина</i>	— (в честь Я. П. Силина — ректора Уральского экономического университета)

Как можно видеть, предлагаемые студентами названия вполне вписываются в распространенные в урбанонимии Екатеринбурга модели: это меморативные (в основном посвящения деятелям науки и искусства), дескриптивные (оказывается, студенты неплохо знают городские объекты, используя их характеристики как мотивировки названий) и условно-символические названия. Соотношение частотности моделей — 66, 28 и 6 % соответственно. Среди официально зарегистрированных названий улиц города это соотношение 58, 29 и 13 % [см.: Качалкова, 2013, 91–99]. Другими словами, номинации студентов в основном отражают те же тенденции, что и официальные. Это позволяет говорить об адекватности полученных в результате опроса данных. Отметим также, что в ряде случаев для переименования предлагались уже существующие названия других объектов (ул. *Уральская*, *Никонова*, *Чехова*, *Льва Толстого* и некоторые другие) — очевидно, респонденты не подозревали об их существовании.

Возвращаясь к «идеологическим» названиям, подчеркнем, что их негативная оценка присутствует в данных опроса, но не является ведущей. Предлагая свои варианты переименования улиц, студенты почти не прибегают к идеологическим заменам (их всего пять: ул. *Александра I*, *Александра II*, *Николая II*, *Путина*, *В. И. Матвиенко*). В 13 случаях предложены замены на дореволюционные урбанонимы, причем почти все они принадлежат одному респонденту.

Оценивая полученные результаты, можно заключить, что выполнение четвертого задания воспринималось студентами как некая игровая ситуация. Это проявляется в выборе посвящений героям мультфильмов, блогерам и даже самим себе (в комментариях это не отразилось, но в некоторых случаях в качестве мотиватов названий улиц респонденты указывали собственные фамилии), а также в тоне комментариев: так, один из респондентов дал ряду улиц названия *Достоевского*, *Чехова*, *Льва Толстого* и т. п. и сопроводил это слоганом «литературу в массы»; в одной из анкет существующие названия улиц, где мотивирующая фамилия стояла в родительном падеже, были преобразованы в относительные прилагательные (*Свердлова* — *Свердловская*, *Карла Маркса* — *Марксовская* и т. п.) с комментарием «нравится сочетание -вск-». Эти игровые моменты естественны для молодежи и не дезавуируют результаты опроса.

В целом анализ результатов проведенного опроса позволяет заключить, что для молодого поколения необходимость владения существующей системой номинаций объектов городского пространства важнее, чем исходная мотивация используемых урбанонимов.

Среди респондентов весьма незначителен процент желающих заменить старое идеологическое название на новое, противоположное по направленности. При выполнении задания на создание новых урбанонимов студенты либо выбирали названия, связанные с реальными свойствами объектов, либо шли по пути посвящений известным личностям из мира науки и искусства. Восстановление исторических названий также не вызвало у молодежи особого энтузиазма.

Все сказанное заставляет с особой осторожностью относиться к идее переименований в сфере урбанонимии: каждое измененное название — серьезная брешь в сложившейся урбанонимической системе.

Источники

- Жилова А.* Переименовали по-тихому: часть улицы Толмачёва стала Царской // e1.ru — Новости Екатеринбурга. 30.05.2016. URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-444861.html.
- Панин С.* Жители Екатеринбурга высказались против переименования улицы Толмачёва в Царскую // e1.ru — Новости Екатеринбурга. 18.01.2016. URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-436619.html.
- Шановалова Л.* Эскизная вместо Энгельса: надо ли переименовывать улицы Екатеринбурга // Урал. рабочий. 11.05.2018. URL: <https://www.ural-sky-rabochi.ru/news/item/21582>.

Исследования

- Качалкова Ю. А.* Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) // Вопр. ономастики. 2013. № 1 (14). С. 88–104.

Рукопись поступила в редакцию 05.06.2019

* * *

Качалкова Юлия Александровна

соискатель кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральский федеральный университет 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 306
E-mail: kachalova@yandex.ru

Рут Мария Эдуардовна

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральский федеральный университет 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 306
E-mail: moerut@yandex.ru

Kachalkova, Yulia Aleksandrovna

PhD Student, Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., office 306,
620000 Ekaterinburg, Russia
Email: kachalova@yandex.ru

Ruth, Maria Eduardovna

DrHab, Professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., office 306,
620000 Ekaterinburg, Russia
Email: moerut@yandex.ru

Yulia A. Kachalkova
Maria E. Ruth
Ural Federal University
Ekaterinburg

“IDEOLOGICAL” URBAN PLACE NAMES AND THE RENAMING OF CITY STREETS

The paper addresses a topical problem of renaming city objects, arising from repeated claims for removing a large number of names and titles associated with the most odious figures of the Soviet era. The three major subject groups lobbying the process are the citizenry (local residents and society as a whole), official bodies (toponymic commissions under city administrations), and the religious community (urban clergy) that has grown active over the past 10–15 years. In the 21st century, each renaming case becomes more debatable and receives mixed reception. Public polls seem to present a solution to emerging problems. Typically, such surveys are conducted among the residents of a given street that is a subject of renaming, but the public opinion tends to be shaped by factors unrelated to the place name itself: individual respondents are often unenthusiastic about changing the passport due to a change in registration and local business owners begrudge the inevitable complications of changing the legal address. Renaming disputes are a common thing for social networks, but these are hard to track and not easily quantifiable, due to the spontaneous and overemotional nature of information. The article discusses the results of a pilot survey conducted among students of two Ural universities on the problems of renaming the streets of Ekaterinburg. It aimed to measure their attitude to the ideological names of the Soviet era, the option of restoring pre-revolutionary street names, etc. The choice of students a focus group is explained by several factors: first, young people are usually more receptive to change, secondly, many of them are non-residents, therefore they are not accustomed to the old names. An analysis of the results reveals new aspects of the problem.

Key words: proper name, urbanonyms, ideological component of urbanonyms, functions of urbanonyms, renaming of city objects, city toponymic commission, sociological survey.

Acknowledgements

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant number 18-012-00586 “Urbanonyms as a Part of the Language Landscape of the City: Traditions and Prospects for Rational Development”).

Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga (ofitsial'nye nazvaniia) [Urbanonymic Space of Contemporary Ekaterinburg (Official Names)]. *Voprosy onomastiki*, 1, 88–104.

Received 5 June 2019